



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ18-15

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Скрябина К.Е.**,
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.**
при ведении протокола секретарём **Ильиной А.Ю.**

с участием осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., Кошкина А.П., Морозова А.С., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д. - посредством видеоконференц-связи, их адвокатов, соответственно, Богатеевой А.Р. и Живовой Т.Г., Тухватуллиной Г.Х. и Процюка М.М., Сакмарова П.В., Тимербулатовой М.Р. и Арутюновой И.В., Гарифуллина Р.Ш. и Поддубного С.В., Лунина Д.М., прокурора Химченковой М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., Кошкина А.П., Морозова А.С., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д.; адвокатов: Ларионова М.Ю. и Богатеевой А.Р. в интересах осуждённого

Бикбулатова Д.Р.; Тухватуллиной Г.Х. и Лисина Е.В. в интересах осуждённого Тарасова А.А.; Абдрахманова А.А. и Душиной Н.А. в интересах осуждённого Кошкина А.П.; Хайруллина Р.А. в интересах осуждённого Морозова А.С.; Иванова Н.Е. в интересах осуждённого Бикбулатова А.Д.; Ширинского Р.К. и Гариповой А.Н. в интересах осуждённого Бикбулатова С.Д. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 февраля 2018 г., по которому

Бикбулатов Дмитрий Робертович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы: по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) на 19 лет с ограничением свободы на 2 года; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73-ФЗ) на 14 лет; по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ на 2 года; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 4 года; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 24 года 6 месяцев с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган;

Тарасов Алексей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы: по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73-ФЗ) на 19 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73-ФЗ) на 14 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 24 года с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кошкин Альберт Петрович, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 19 апреля 2001 г. Верховным Судом Республики Татарстан по п. «г» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 20

годам лишения свободы (наказание не отбыто, отбывает с 7 января 2001 г.),

оправдан по эпизоду покушения на убийство К [REDACTED], С [REDACTED] Т [REDACTED] и С [REDACTED] на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления с признанием за ним в этой части права на реабилитацию,

осуждён к лишению свободы: по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73-ФЗ) на 17 лет; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 19 апреля 2001 г., окончательно на 24 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Морозов Андрей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по эпизоду покушения на убийство К [REDACTED] С [REDACTED], Т [REDACTED] и С [REDACTED] на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления с признанием за ним в этой части права на реабилитацию,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73-ФЗ) на 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бикбулатов Александр Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы: по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 2 года; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 3 года 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган;

Бикбулатов Сергей Дмитриевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы: по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК

РФ на 1 год 6 месяцев; по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 3 года 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган;

взыскано в долевом порядке в пользу С [] в качестве компенсации морального вреда с Бикбулатова Д.Р. и Кошкина А.П. по 300 000 рублей с каждого, с Морозова А.С. и Тарасова А.А. по 200 000 рублей с каждого;

отменён арест денежных средств, принадлежащих Бикбулатову С.Д., в размере 752 413 рублей и они переданы в качестве компенсации морального вреда потерпевшей П []

Апелляционное представление государственного обвинителя отозвано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, обстоятельства дела, выступления осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., Кошкина А.П., Морозова А.С., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д., адвокатов Богатеевой А.Р. и Живовой Т.Г., Тухватуллиной Г.Х. и Процюка М.М., Сакмарова П.В., Тимербулатовой М.Р. и Арутюновой И.В., Гарифуллина Р.Ш. и Поддубного С.В., Лунина Д.М., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах осуждённых и адвокатов, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., об изменении приговора в отношении Бикбулатова Д.Р., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д., в связи с истечением сроков давности по преступлению, предусмотренному (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 УК РФ) ч. 1 ст. 161 УК РФ Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

признаны виновными и осуждены за:

Бикбулатов Д.Р. - убийство потерпевших П [], С [] и П [] сопряжённое с похищением человека, группой лиц, организованной группой; покушение на убийство К [], С [] С [] и Т [] совершенное организованной группой;

подстрекательство на грабеж имущества П []; вымогательство денег у З [] под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору; незаконную перевозку огнестрельного оружия;

Тарасов – убийство П [], П [] и С [], сопряженное с похищением человека, совершенное организованной группой; покушение на убийство Б [] совершенное организованной группой;

Кошкин и Морозов – убийство С [], совершенное организованной группой;

Бикбулатов А.Д. и Бикбулатов С.Д. - убийство П [], совершенное группой лиц; вымогательство денег у З [] под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору; кроме этого **Бикбулатов А.Д.** – грабеж; **Бикбулатов С.Д.** – покушение на грабеж.

Преступления ими совершены в г. Казани во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные свою вину в инкриминированных им преступлениях отрицали.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

осужденный Бикбулатов Д.Р. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон. Утверждает, что суд, не учитывая доказательства стороны защиты, необоснованно признал его виновным, положив в основу приговора недопустимые доказательства - явку с повинной Морозова, показания потерпевших и свидетелей, основанные на догадках, предположениях и слухах. Полагает, что его осуждение было предreshено, поскольку в постановлении об избрании ему меры пресечения уже указывалось, что он подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Считает, что суд необоснованно осудил трёх лиц (его и двух его сыновей) по эпизоду убийства П [] поскольку уголовные дела были возбуждены и соединены только в отношении двух неустановленных лиц; его действия, по этому эпизоду следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку он защищался от нападений П [] с разбитым от бутылки горлышком. По эпизоду убийства П [] подробно излагает все показания потерпевшего З [] свидетелей Л [] Т [] ([] и Т [] ([]), Х [] С [], К [], данные

ими на предварительном следствии и в судебном заседании, анализирует их в совокупности с другими доказательствами, указывает на их противоречивость и недостоверность. По его мнению, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты в осмотре места сокрытия трупа П [] которое он мог показать, с целью обнаружения трупа и установления причины смерти, поскольку установленная судом на показаниях свидетелей причина смерти П [], без обнаружения его трупа, является только предположением. К тому же, допрошенный в суде специалист Б [] не исключил возможности потерпевшего П [] выжить после нанесения ударов по голове руками, ногами и лопатой. Отсутствие трупа П [] обусловило не выяснение причины его смерти и предопределило предположительный характер обвинения. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с вещественными доказательствами - лодкой, металлическим предметом и одеждой З [], сославшись на отсутствие такой возможности. Судья повторными и наводящими вопросами оказывал давление на свидетелей, в частности на Т [] вынуждая дать нужные обвинению показания. Также указывает на предположительные выводы суда об убийстве потерпевшего П [], совершённом 5 августа 1997 г. в подвале дома, поскольку, как следует из технического паспорта дома, представленного стороной защиты, на тот период подвала в этом доме не было. Подробно излагает все показания свидетелей С [], К [], П [], С [], Х [], анализирует их, указывает на их противоречивость и недостоверность. По эпизоду убийства С [] подробно излагает все показания потерпевшей С [], свидетелей С [], П [], С [], К [], П [], С [], Х [], Ф [], Ш [], данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, признательные показания осуждённого Морозова, анализирует их в совокупности с другими доказательствами и показаниями свидетелей, указывает на их противоречивость и невозможность приведения их в приговоре в качестве доказательств его виновности. Обращает внимание, что в ходе судебного разбирательства судья необоснованно снимал задаваемые стороной защиты вопросы к потерпевшим и свидетелям, направленные на изучение всех обстоятельств дела, проверку показаний свидетелей и их состояния, касающиеся недопустимых доказательств, препятствуя тем самым объективному рассмотрению дела. Считает, что в связи с отсутствием доказательств по фактам покушения на убийство К [], С [], Т [] и С [] убийства П [] и С [], изъятия из автомобиля огнестрельного оружия, грабежа и вымогательства он должен быть оправдан. Указывает на стеснённые условия нахождения в зале судебного заседания за стеклом, с плохой слышимостью, что затрудняло общение с адвокатами, мешало вести записи, эффективно участвовать в судебном заседании; на

проведение судебных заседаний без перерыва для приёма пищи, чем были нарушены, по его мнению, положения европейской конвенции о запрещении пыток (голодом). Утверждает о применении к нему пыток электрическим током на стадии предварительного следствия и возражает против выводов суда о не подтверждении этих обстоятельств. Заявляет о нарушении его права на защиту, в связи с участием в рассмотрении дела адвоката по назначению Ларионова, которому он не доверял и от услуг которого отказался, отстранением от участия в судебном заседании адвоката Богатеевой в связи с состоянием её здоровья. Сообщает, что был ограничен в возможности подачи возражений на апелляционные жалобы других осуждённых, ввиду ограничения во времени и отсутствия приложений к этим жалобам. Запрет председательствующего на свидание с супругой расценивает как ограничение его права на семейную жизнь. Приводит обстоятельства, с его точки зрения, нарушающие право на защиту в отношении осуждённого Бикбулатова С.Д., связанные с участием адвоката, а также обстоятельства применения пыток;

адвокат Ларионов М.Ю. считает приговор в отношении Бикбулатова Д.Р. несправедливым, необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. По его мнению, никаких прямых улик, свидетельствующих о причастности Бикбулатова к убийству П [REDACTED], стороной обвинения представлено не было. Всё обвинение построено на противоречивых показаниях свидетелей и потерпевших. Указывает на недопустимые доказательства, приведённые в приговоре – протоколы допроса свидетелей А [REDACTED] и М [REDACTED] которые были допрошены до возбуждения уголовного дела по эпизоду убийства П [REDACTED]. Заявляет о непричастности Бикбулатова к покушению на убийство К [REDACTED], С [REDACTED] Т [REDACTED] и С [REDACTED]. Оспаривает доводы, положенные в основу приговора, по эпизоду убийства С [REDACTED], полагает, что суд вынес приговор, основываясь лишь на противоречивых показаниях свидетелей. Считает, что судом не приведено доказательств и о существовании единого умысла осужденных Бикбулатовых на убийство П [REDACTED]. Полагает, что суд неправильно оценил показания свидетеля Л [REDACTED], данные им в судебном заседании, отвергнув его показания полученные на предварительном следствии. Просит приговор отменить, а Бикбулатова оправдать;

адвокат Богатеева А.Р. выражает несогласие с приговором в отношении Бикбулатова Д.Р. и указывает, что обвинительное «постановление» составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона; окончательное обвинение предъявлено незаконно на стадии ознакомления с материалами дела; выводы суда о виновности Бикбулатова не подтверждаются доказательствами; приговор обоснован

недопустимыми доказательствами – явкой с повинной и показаниями Морозова, полученными в ходе предварительного следствия, а также показаниями потерпевших и свидетелей обвинения, основанными на догадках и предположениях; нарушено право Бикбулатова на защиту в связи с участием в судебном разбирательстве адвоката по назначению Ларионова, которому осуждённый не доверял и от услуг которого отказывался в каждом судебном заседании; уголовное дело в отношении Бикбулатова по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежало прекращению на основании п. 1 ст. 254 УПК РФ; его действия по эпизоду убийства П [] необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ, а по остальным эпизодам оправдать;

осужденный Тарасов А.А. указывает, как он полагает, на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в стадии предварительного расследования: подмену первых листов протокола ознакомления его с материалами дела; незаконное предъявление ему обвинения 5 мая 2016 г.; незаконное обвинительное заключение; отсутствие в рапорте следователя Ш [] от 28 октября 2013 г. подробных обстоятельств совершения преступления и сведений об источнике получения информации; незаконное возбуждение уголовного дела 28 октября 2013 г. за пределами сроков давности; фальсификацию подписи следователя Ш [] в процессуальных документах. Считает, что положенные в основу приговора противоречивые показания потерпевших и свидетелей, являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены до возбуждения уголовного дела или по приостановленному делу: по эпизоду убийства П [] - протоколы допросов С [], К [], П [], К [] «И []», Е [], М [], М [], А [], М [] Ю [], П []; по эпизоду убийства П [] - протоколы допросов С [], Е [], «Б []», К [], Са []; по эпизоду покушения на убийство Б [] - протоколы допросов Е [], С [], Ш [], К [] «С []», «И []», А [], П []. Кроме того, указывает на то, что следствие велось не уполномоченными на то оперативными работниками М [] и С []. Оспаривает добровольность вхождения в группу Бикбулатова Д.Р. по эпизоду убийства С [] ссылаясь на показания свидетелей И [], К [], П [] и Ш [] о вынужденном вхождении в связи с опасениями за свою жизнь. Заявляет, что в материалах уголовного дела отсутствуют протоколы допросов свидетелей, указанных в постановлениях о продлении сроков содержания его под стражей, а также отсутствуют видеозаписи с его показаниями, данными на предварительном следствии, другие процессуальные документы, связанные с проверкой исчезновения потерпевшего

П [REDACTED]. Указывает, что поскольку труп П [REDACTED] и орудия преступления не обнаружены, причина смерти не установлена, то не было и события преступления. Утверждает о применявшихся к нему на предварительном следствии пытках. Выражает несогласие с отказом судьи в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, и приобщения к материалам дела аудиозаписи протокола судебного заседания, сделанные его адвокатом. Приводит доводы в интересах осужденного Бикбулатова С.Д. по эпизоду убийства П [REDACTED]

адвокат Тухватуллина Г.Х. приводит доводы, аналогичные доводам осуждённого Тарасова, о незаконном предъявлении ему обвинения и фальсификации материалов дела при окончании предварительного следствия; полагает, что дела соединены с нарушением уголовно-процессуального закона за пределами сроков предварительного расследования; в основу обвинения положены противоречивые показания свидетелей и потерпевших, полученные до возбуждения уголовного дела. Считает, что Тарасов по эпизодам убийства П [REDACTED], П [REDACTED] и С [REDACTED] подлежит оправданию;

адвокат Лисин Е.В. просит приговор в отношении Тарасова отменить, а Тарасова оправдать, поскольку никаких прямых улик, свидетельствующих о причастности Тарасова к убийству П [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] и покушения на убийство Б [REDACTED] стороной обвинения не представлено, всё обвинение построено на противоречивых показаниях свидетелей и потерпевших;

осужденный Кошкин А.П. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. Указывает, что обвинительное «постановление» составлено с нарушениями уголовно-процессуального закона, вывод суда о его виновности основан на противоречивых показаниях потерпевших и свидетелей, недопустимых доказательствах. Утверждает, что из материалов уголовного дела исчезли показания свидетелей, другие доказательства, подтверждающие его невиновность в убийстве С [REDACTED], а судья не принял никаких мер к выяснению этих обстоятельств, не обращая внимания на его ходатайства об этом. Считает необоснованными отказы суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты на представление доказательств, допрос свидетелей, исследование материалов дела, о признании недопустимыми доказательств. Обращает внимание на другие судебные решения по его делу, в которых имеются неточности, опiski и делает вывод о необъективности судебного разбирательства. Цитирует нормы уголовно-процессуального законодательства о порядке судебного разбирательства. Выражает несогласие с отказом ведения аудиозаписи судебного заседания, указывает

на неполноту содержания протокола судебного заседания и необъективное рассмотрение замечаний на него. Заявляет о необоснованном ограничении его во времени ознакомления с материалами дела, при подготовке к написанию апелляционной жалобы. По его мнению, он содержался в СИЗО незаконно, поскольку предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания к нему, отбывающему наказание, не применимы, в связи с этим, просит признать 48 дневное содержание его в СИЗО незаконным;

адвокат Абдрахманов А.А. излагает показания осуждённого Кошкина, данные в судебном заседании и на предварительном следствии, о непричастности к инкриминированным ему преступлениям, приводит показания осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова и Морозова, потерпевшей С [REDACTED], а также свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], Д [REDACTED] не являвшихся очевидцами совершённых Кошкиным преступлений, указывает, что они согласуются между собой и свидетельствуют о невиновности Кошкина. Считает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку Кошкин убийства С [REDACTED] не совершал, в организованной группе не состоял. Показания С [REDACTED], данные ею 11 июня 2013 г. на очной ставке, о том, что именно Кошкин убил её сына, надуманны, так как до данного периода времени она Кошкина никогда не видела и не знала. Просит приговор отменить, а Кошкина оправдать;

адвокат Душина Н.А. считает приговор в отношении осуждённого Кошкина незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами; суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда и, при наличии противоречивых доказательств, не указал в приговоре, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие; в обоснование выводов о виновности Кошкина в убийстве С [REDACTED], суд необоснованно привёл в приговоре недопустимые доказательства – явку с повинной и показания М [REDACTED]. Подробно приводит и анализирует в совокупности с другими доказательствами показания потерпевшей С [REDACTED], данные ею на предварительном следствии и в судебном заседании, обращает внимание на имеющиеся противоречия этих показаний, как самим себе, так и показаниям свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED] которым суд дал ненадлежащую оценку, не приняв их во внимание; выражает несогласие с показаниями свидетелей С [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], И [REDACTED] которые, по её мнению, суд необоснованно положил в основу обвинительного приговора. Анализирует показания С [REDACTED], Х [REDACTED], Ш [REDACTED], а также осуждённого Кошкина и утверждает о его непричастности к убийству С [REDACTED]

осужденный Морозов А.С. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а его действиям дана неправильная юридическая оценка; в приговоре не отражено, при наличии огромного числа противоречивых доказательств, на каких основаниях суд признал достоверными одни из них и отверг другие; в основу его обвинения положены сомнительные показания свидетелей обвинения, заключивших ранее досудебное соглашение по другому делу, чтобы самим избежать ответственности; проведенные в отношении него оперативно-розыскные мероприятия, также положенные в основу приговора, проведены с нарушением закона и являются недопустимыми. Обращает внимание, что часть следственных действий по делу проводилась необоснованно в период приостановления производства по делу, и в тот период, когда уголовное дело в отношении него было прекращено. Считает, что постановление от 28 декабря 2000 г. о прекращении в отношении него уголовного дела было незаконно отменено 2 апреля 2013 г., а судья не принял это во внимание. Кроме того, в деле отсутствуют сведения о даче им правдивых показаний на детекторе лжи, о его непричастности к инкриминируемым преступлениям, также отсутствуют показания членов его семьи, подтверждающие его показания. Заявляет о недопустимости осуществления на предварительном следствии защиты двоих подозреваемых его и Х [REDACTED], интересы которых противоречат друг другу, одним адвокатом Никулиной. Считает недопустимым доказательством его показания от 22 апреля 2013 г., данные им в присутствии адвоката по назначению Никулиной, в то время как у него был адвокат по соглашению Яхина, которую, как он указывает, следователь не допустил к участию в допросе. Приводит доводы в интересах осужденного Бикбулатова С.Д. о незаконном, с его точки зрения, участии адвоката Гайфуллиной, также представлявшей интересы подозреваемых Бикбулатова С.Д. и Кудинова. Указывает на недопустимые доказательства – протокол его явки с повинной от 17 апреля 2013 г., протокол дополнительного допроса от 19 апреля 2013 г., протокол проверки показаний на месте от 19 апреля 2013 г., протоколы его допросов от 22 апреля 2013 г., от 22 и 27 мая 2013 г., от 5 июня 2013 г., в которых он оговорил себя и других осужденных, полученные в результате оказанного на него физического и психологического воздействия, применения пыток электрическим током. Считает, что суд дал неправильную оценку показаниям потерпевшей С [REDACTED] и положил в основу приговора только те её показания, которые не расходятся с обвинением. Подробно приводит и анализирует показания свидетелей К [REDACTED] и П [REDACTED] указывая на их противоречивость, показания других свидетелей и утверждает о своей непричастности к убийству С [REDACTED]. Полагает, что необоснованно суд

привёл в приговоре показания засекреченных свидетелей П [] И [], П [] С [] свидетелей С [] Х [] Ш [] которые не были очевидцами преступления и не могли что-либо пояснить об обстоятельствах убийства С []. Излагает обстоятельства из другого дела и утверждает, что в расследовании и рассмотрении данного дела принимали участие все заинтересованные лица, принимавшие участие в расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении противоборствующей банды «Фроловские». Выражает несогласие с чрезмерно суровым назначенным наказанием.

адвокат Хайруллин Р.А., выражая несогласие с приговором в отношении осуждённого Морозова, указывает, что вся версия обвинения построена на предположениях и на противоречивых показаниях свидетелей обвинения С [] К [], П [] С [] Х [] засекреченного свидетеля П [], потерпевшей С [], и необоснованно не приняты во внимание показания свидетелей защиты, которые опровергают обвинение и доказывают непричастность Морозова к инкриминируемому преступлению. Просит приговор в отношении Морозова отменить, а его оправдать;

осужденный Бикбулатов А.Д. полагает, что ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, приговор подлежит отмене. Подробно излагает все исследованные в судебном заседании доказательства, показания потерпевших, свидетелей, анализирует их и делает вывод о своей невиновности в инкриминированных ему преступлениях. Заявляет о нарушении его права на защиту в связи с назначением, наряду с адвокатом по соглашению Муратовой, адвоката Иванова, которому он не доверял и неоднократно от него отказывался. К тому же, адвокат Иванов ранее 28 апреля 2016 г. представлял интересы осуждённого Тарасова при продлении последнего меры пресечения, хотя, как следует из материалов дела, их интересы противоречат друг другу. Заявляет ходатайство об исключении из приговора ряда недопустимых, по его мнению, доказательств. Обращает внимание на формальный подход к содержанию протокола судебного заседания, в котором искажены вопросы стороны обвинения, упрощены формулировки допросов свидетелей стороной защиты. Выражает несогласие с постановлениями судьи об отказе в удовлетворении ходатайств об отводе судьи, о признании недопустимыми доказательств;

адвокат Иванов Н.Е. просит приговор в отношении Бикбулатова А.Д. отменить, а его оправдать. Считает, что суд не привёл

достаточных доказательств виновности Бикбулатова в инкриминированных ему преступлениях и постановил несправедливый приговор;

(В возражениях осуждённый Бикбулатов эту жалобу не поддерживает и просит её не рассматривать.)

осужденный Бикбулатов С.Д. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. По его мнению, выводы суда о его виновности не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а в основу приговора положены противоречивые показания свидетелей и потерпевших. Считает, что в судебном заседании было нарушено его право на защиту в связи с тем, что наряду с адвокатом по соглашению Гариповой, его интересы представлял адвокат по назначению Ширинский, которому он не доверял и неоднократно от которого отказывался, часть судебных заседаний проводилась в отсутствие адвоката Гариповой. Выражает несогласие с отказом суда вернуть дело прокурору, полагая, что основанием для возвращения дела прокурору явилось незаконное участие адвоката Гайфуллиной, представлявшей ранее интересы свидетеля К [REDACTED], который его оговорил в совершении убийства потерпевшего П [REDACTED] поскольку его интересы, явно противоречили интересам К [REDACTED]. Считает нарушенным его право на защиту, так как суд не учел доказательства стороны защиты и в основу приговора положил противоречивые показания потерпевших и свидетелей обвинения;

адвокат Ширинский Р.К. указывает на то, что в приговоре в отношении осуждённого Бикбулатова С.Д., суд дал оценку исключительно только доказательствам стороны обвинения, а доводы, приведённые стороной защиты, отверг, не давая им надлежащей оценки, нарушая тем самым принцип справедливости и беспристрастности судебного разбирательства. Считает, что доказательств виновности Бикбулатова в инкриминированных ему преступлениях не имеется, всё обвинение построено на предположениях. По его мнению, суд не принял во внимание, что на место происшествия Бикбулатовы приехали, чтобы предотвратить хищение металлических емкостей потерпевшими З [REDACTED] и П [REDACTED], в связи с чем, между ними возник конфликт. Полагает, что Бикбулатов С.Д. превысил пределы необходимой обороны в отношении потерпевшего П [REDACTED];

(В возражениях осуждённый Бикбулатов эту жалобу не поддерживает и просит её не рассматривать.)

адвокат Гарипова А.Н. считает приговор в отношении Бикбулатова С.Д. незаконным и необоснованным, подлежащим отмене.

Приводит такие же доводы, что и в жалобе осуждённого Бикбулатова о необоснованном отказе в возвращении дела прокурору, в связи с незаконным участием в деле адвоката Гайфуллиной. Так же считает незаконным: назначение осуждённому Бикбулатову, наряду с адвокатом по соглашению, адвоката Ширинского, от услуг которого Бикбулатов неоднократно отказывался; проведение судебных заседаний 3, 5 и 6 апреля 2017 г. в её отсутствие, в связи с её болезнью; отклонение ходатайств стороны защиты об осмотре места происшествия, с целью обнаружения трупа потерпевшего П [REDACTED], и осмотре вещественных доказательств (лодки, металлического предмета и одежды З [REDACTED]), поскольку сторона защиты предполагает о их подложности; давление на свидетелей, в частности на Т [REDACTED] с целью понуждения к даче нужных обвинению показаний. Полагает, что суд необоснованно, без достаточных на то доказательств, сам установил причину смерти П [REDACTED] от нанесения в область головы многочисленных ударов руками и ногами, а также от удара по голове металлической частью лопаты. Указывает на необоснованные отказы суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты по представлению и исследованию доказательств, снятие вопросов, задаваемых свидетелям и потерпевшим, что препятствовало стороне защиты своевременно поставить вопросы о недопустимости доказательств, правильно установить фактические обстоятельства дела. Приводит доводы, с её точки зрения, необоснованного предъявления осуждённому Бикбулатову обвинения в стадии ознакомления с материалами уголовного дела. В дополнениях подробно излагает исследованные в судебном заседании доказательства, показания свидетелей, потерпевшего З [REDACTED] анализирует их, также подробно анализирует ход предварительного расследования, доказательства, собранные в той стадии, указывает на необоснованное осуждение Бикбулатова С.Д. по всем статьям инкриминированного ему обвинения;

осуждённые Бикбулатов А.Д. и Бикбулатов С.Д. в дополнениях к своим жалобам кроме того, приводят доводы, аналогичные доводам осуждённого Бикбулатова Д.Р. о незаконном проведении судебного заседания без перерыва на обед; лишении стороны защиты на справедливое разбирательство путём необоснованного снятия председательствующим вопросов к свидетелям, задаваемых стороной защиты; оказании давления на потерпевших и свидетелей со стороны председательствующего с целью получения показаний, подтверждающих обвинение; необоснованном отказе в обзрении вещественных доказательств; нарушениях уголовно-процессуального закона при возбуждении и соединении уголовных дел; ненадлежащих условиях (за стеклянными перегородками) нахождения осуждённых в зале судебного заседания; отсутствии доказательств их виновности в инкриминированных

им преступлениях; не читаемости или отсутствии приложений в дополнениях к апелляционным жалобам других осуждённых, лишаящих их возможности написать на них возражения; применении к ним физического и психического воздействия и пыток.

При этом, авторы апелляционных жалоб приводят аналогичные друг другу, в большей части повторяющиеся, доводы о невиновности осуждённых, применения к ним недозволенных методов следствия, нарушениях уголовно-процессуального закона и норм международного права, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, а также многочисленные, очевидно несущественные и необоснованные доводы, которые по смыслу закона являются несостоятельными.

Кроме того, осуждённые Бикбулатовы, Морозов и Тарасов, адвокаты Марфина, Зуева, Иванов, Муратова и Гарипова принесли отдельные апелляционные жалобы на постановления судьи, вынесенные в процессе судебного разбирательства: об отказах в отводе судьи, прокурора, секретаря судебного заседания, адвокатов Иванова, Ширинского и Зуевой; удовлетворении отвода защитнику Тулупкиной; отказе в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания; отказе в возвращении дела прокурору; отказе в признании доказательств недопустимыми; ограничении осуждённых в ознакомлении с материалами дела; отказе в допуске защитника Бутырской.

В возражениях на апелляционные жалобы, осужденных и защитников государственный обвинитель Якунин С.С. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., Кошкина А.П., Морозова А.С., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д. виновными в совершении инкриминированных им преступлений, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона при возбуждении и расследовании уголовного дела, фальсификации материалов уголовного дела, применении пыток к осуждённым и недозволенных методов следствия, в том числе и в отношении свидетелей, которые, якобы находясь под незаконным воздействием, оговорили осуждённых, судом первой инстанции тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, с приведением мотивов принятого решения, как противоречащие материалам дела.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе при составлении обвинительного заключения по делу, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено. При этом, все следственные и процессуальные действия произведены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, уполномоченными должностными лицами в ходе предварительного следствия и в рамках возбужденных уголовных дел; осуждённые в стадии предварительного расследования были обеспечены защитниками, которые надлежащим образом исполняли свои процессуальные обязанности, возложенные на них законом; окончательное обвинение осуждённым предъявлено с соблюдением требований, предусмотренных статьями 171-175 УПК РФ, в пределах срока предварительного расследования; обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ; уголовное дело по факту убийства П. [] возбуждено в ходе расследования настоящего уголовного дела, а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по материалам безвестного исчезновения П. [], отменено; оперуполномоченный М. [] во время произведенных им по поручению следователя допросов свидетелей, потерпевшим не являлся, поэтому оснований, исключающих его участие в следственных действиях, не имелось; каких-либо данных об уничтожении протоколов следственных и процессуальных действий, о фальсификации процессуальных документов, не имеется; все свидетели, в том числе и те, на которых ссылаются в апелляционных жалобах осуждённые и защитники, допрошены в ходе расследования уголовных дел, которые были соединены в одно производство.

С доводами, приведёнными в апелляционных жалобах, об отсутствии доказательств виновности осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова, Кошкина, Морозова, Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д. в инкриминированных им преступлениях согласиться нельзя, поскольку они также противоречат материалам дела и приведённым в приговоре доказательствам.

Как правильно установил суд, в период времени с августа 1997 г. по октябрь 2000 г. осуждённые Бикбулатов Д.Р., Тарасов, Кошкин и Морозов, наряду с другими лицами, являлись участниками организованной группы «Казаевские», которая отличалась устойчивостью и жесткой дисциплиной, регулярными собраниями – «сборами», круговой порукой, строгой подчиненностью нижестоящих участников вышестоящим, наличием наказаний за нарушение установленных правил поведения в группировке, вплоть до убийства.

Участниками организованной группы, в том числе, Бикбулатовым и Тарасовым в ночь на 6 апреля 1997 г. совершено убийство П [] Мотивом убийства явилась месть к П [] вследствие хищения им общих денег группировки криминальной направленности «Казаевские».

С середины 1998 г. между руководителем организованной группы и Бикбулатовым возник конфликт, а в самой группе произошёл раскол, при этом Бикбулатова из числа участников группы поддержали, в том числе, Морозов и Кошкин.

С целью силового разрешения конфликта Бикбулатов совместно с другими лицами совершил покушение на убийство К [], С [] С [] и Тарасова, взорвав 16 января 1999 г. автомобиль, на котором они передвигались. В ответ на это Тарасов, совместно с другими лицами, 22 января 1999 г. совершил убийство П [] а 20 апреля 2000 г. – покушение на убийство Бикбулатова, после чего добровольно вошел в возглавляемую Бикбулатовым организованную группу.

28 октября 2000 г. Бикбулатов, Кошкин, Морозов и Тарасов совершили убийство С []. Мотивом для совершения убийства явилось желание Бикбулатова занять лидирующее положение внутри группировки «Казаевские» и возникшие на этой почве конфликтные отношения с С [], возглавившим организованную группу по указанию К [].

При этом каждое из этих преступлений совершено по заранее разработанному плану, при тщательной подготовке и высоком уровне организованности. Все участники организованной группы, согласно распределённым ролям, участвовали в отслеживании потерпевших, заранее приискивали оружие для убийства, транспортные средства, совместно осуществляли сокрытие трупов.

В качестве доказательств, подтверждающих выводы суда о том, что осуждённые Бикбулатов, Тарасов, Кошкин и Морозов при совершении вышеприведённых преступлений, действовали в составе организованной группы, суд обоснованно привёл в качестве допустимых, признанные достоверными, показания С [], К [], П [], М [] Ю [], А [], М [] Е [], А [], осуждённого

Морозова, а также других свидетелей С [redacted], Х [redacted], Ш [redacted], Ф [redacted], П [redacted], С [redacted], З [redacted], С [redacted], П [redacted], П [redacted], И [redacted], Б [redacted], С [redacted], Н [redacted], К [redacted] и М [redacted], пояснивших о деятельности организованной группы, её составе и совершённых ею преступлениях.

При этом, суд дал надлежащую оценку показаниям свидетелей защиты, в частности, Б [redacted], Т [redacted], С [redacted], П [redacted], С [redacted], Д [redacted] и П [redacted], отрицавших наличие какой-либо криминальной группировки, а также конфликта внутри неё, правильно признав их необоснованными, противоречащими материалам дела.

Доводы суда о виновности Бикбулатова Д.Р. и Тарасова в убийстве П [redacted] подтверждаются показаниями очевидцев этого преступления С [redacted], К [redacted] и П [redacted], пояснившими об обстоятельствах причинения смерти потерпевшему П [redacted] в том числе осуждёнными Бикбулатовым Д.Р. и Тарасовым, в подвальном помещении дома, а также показаниями свидетелей С [redacted], П [redacted], П [redacted], И [redacted], Б [redacted] и Х [redacted] которым об обстоятельствах убийства стало известно от самих подсудимых и очевидцев, и они об этом дали показания.

Показания свидетелей-очевидцев согласуются между собой по времени, месту, способу, мотиву совершения преступления, по месту сокрытия трупа, а также подтверждаются другими, в том числе объективными доказательствами: протоколом осмотра места сокрытия трупа и обнаружения на месте утопления части металлических подкладок, использованных участниками организованной группы при сокрытии трупа, показаниями свидетеля С [redacted], являвшегося очевидцем сокрытия трупа, показаниями специалиста Б [redacted] о возможности причинения смерти П [redacted] при обстоятельствах, указанных очевидцами убийства.

Оснований сомневаться в достоверности показаний этих свидетелей, а также причин для оговора осужденных Бикбулатова Д.Р. и Тарасова не имеется. При этом, имеющиеся противоречия в показаниях очевидцев С [redacted], К [redacted] и П [redacted] несущественны и они не влияют на достоверность этих показаний в целом.

Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о том, что исчезновение П [redacted] вызвано его убийством и сокрытием трупа, которое совершили вместе с другими лицами Бикбулатов Д.Р. и Тарасов.

Оценив показания осуждённых Бикбулатова Д.Р. и Тарасова, свидетелей защиты Т [redacted], С [redacted], П [redacted], Б [redacted],

С [] и А [] о том, что убийство П [] осуждённые не могли совершить, поскольку на тот момент подвала в этом доме не было, суд обоснованно признал их несоответствующими действительности, данными с целью смягчить участь осуждённых, правильно указав, что наличие либо отсутствие погребя в жилом доме не влияет на выводы суда о виновности осужденных в причинении смерти потерпевшему П []

Суд проверил доводы осуждённого Тарасова о его алиби и обоснованно их отверг по мотивам, изложенным в приговоре, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Выводы суда о виновности осуждённого Бикбулатова Д.Р. в покушении на убийство К [] С [] С [] и Тарасова подтверждаются: показаниями осуждённого Морозова, в той части, в которой они обоснованно признаны достоверными, а также показаниями потерпевших С [] и П [] свидетелей К [] П [], Х [] С [], С [] М [] А [] Е [], М [] Н [], С [], П [], Б [] и И [] о наличии у Бикбулатова мотива для убийства лидера организованной группы К [] и приближённых к нему лиц - желание вернуть лидирующее положение в группировке, причастности Бикбулатова к взрыву автомашины С [] и покушению на убийство находившихся в ней лиц; заключением и показаниями эксперта Б [] и свидетеля Г [] об обнаружении в салоне автомашины после взрыва остатков взрывного устройства.

Судом проверена версия стороны защиты о самопроизвольном взрыве, произошедшем в результате неосторожного обращения со взрывным устройством со стороны потерпевших и обоснованно отвергнута, как противоречащая материалам дела.

Выводы суда о виновности осуждённого Тарасова в убийстве потерпевшего П [] подтверждаются показаниями потерпевшей П [] свидетелей Х [] и Ф [] о том, что с 22 января 1999 г. П [] пропал без вести; показаниями очевидцев С [] и Б [] о совершении убийства П [], в том числе осуждённым Тарасовым; показаниями свидетелей К [], П [] и П [] об этих же обстоятельствах, которые им стали известны со слов самих исполнителей убийства; показаниями специалиста Б [] о возможности наступления смерти от повреждений, полученных в результате нанесения ударов ножом в область жизненно-важных органов потерпевшего.

Суд правильно установил мотив убийства П [] - месть, вызванная его причастностью к покушению на убийство К [], С [], С [] и Т [] произошедшему 16 января 1999 г., а также – наличие неприязненных отношений к П [] из-за присвоения последним денежных средств, принадлежащих группировке.

Выводы суда о том, что исчезновение П [] связано с его убийством, которое Тарасов совершил совместно с другими членами организованной группы, Судебная коллегия находит обоснованными. При этом, версию стороны защиты, со ссылкой на показания свидетеля Г [], якобы П [] жив, суд правильно отверг, как несостоятельную.

Выводы суда о виновности осуждённого Тарасова в покушении на убийство Бикбулатова Д.Р. подтверждаются показаниями: свидетелей Н [] и Е [], которые видели, как Ш [] в кафе стрелял в Бикбулатова; Морозова, который видел, что после покушения из кафе вышел Ш [] с пистолетом в руках; С [] присутствовавшего при том, как С [], Тарасов и Ш [] получили от К [] указание организовать убийство Бикбулатова; свидетелей К [] и П [], которые присутствовали при передаче С [] и Тарасовым пистолета Ш [] для убийства Бикбулатова.

Доводы осуждённого Тарасова о непричастности к данному преступлению, суд правильно отверг, расценив их как способ защиты с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Выводы суда о виновности осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова, Кошкина и Морозова в убийстве потерпевшего С [] подтверждаются обоснованно признанными достоверными показаниями: потерпевшей С [], видевшей из окна собственной квартиры, как Кошкин из пистолета совершил убийство её сына; С [], который наблюдал за убийством С [] со стороны и видел, как после убийства Кошкин вместе с Тарасовым побежали в сторону железнодорожной больницы; свидетеля П [] о том, что после убийства Кошкин и Тарасов быстрым шагом подошли к поджидавшим их возле железнодорожной больницы Бикбулатову Д.Р. и Морозову и все вместе на автомобиле с места преступления скрылись; оглашенными показаниями Морозова об организации Бикбулатовым Д.Р. убийства С [], о роли Бикбулатова, Кошкина, Тарасова и его собственной, в этом преступлении, а также о приобретении у Ф [] оружия для убийства, о предварительном выезде на место преступления с целью детального изучения местности, определения местонахождения участников до и в момент совершения

преступления, а также путей отступления; свидетелей Ш [] и А [], которые по обстоятельствам совершения убийства С [], описанию внешности убийцы дали показания, аналогичные показаниям С [] и С [] свидетелей К [] П [] и П [] об обстоятельствах убийства С [], о причастности к этому убийству Бикбулатова, Кошкина, Тарасова и Морозова, об их роли в преступлении, которые им стали известны со слов Тарасова; свидетелей Х [], С [] и И [] которым об обстоятельствах убийства и лицах причастных к нему, стало известно от других участников убийства: Бикбулатова и Кошкина; свидетелей Ш [] и Ф [] о том, что незадолго до убийства С [] Бикбулатов, Кошкин и Морозов взяли у Ф [] пистолет, а после убийства Бикбулатов и Тарасов возвратили его; свидетеля С [] о желании Бикбулатова убить С [] в связи с конфликтными между ними отношениями и решением последнего изгнать его (Бикбулатова) из группировки и о совершении Кошкиным по указанию Бикбулатова убийства С [], ставшими ему известными со слов самого Бикбулатова; протоколом осмотра места происшествия об обнаружении в салоне автомобиля, расположенного возле дома 3 по улице Бирюзовая г. Казани, трупа С [] с множественными огнестрельными ранениями головы и шеи; заключением судебно-медицинского эксперта о характере, локализации, механизме образования и степени тяжести телесных повреждений у С [] и о причине его смерти.

Доводы стороны защиты: о совершении убийства С [] участниками другого преступного сообщества «Фроловские» Ш [] и С [] о даче изобличающих показаний потерпевшей С [] в результате оказанного на неё давления; об оговоре осужденных свидетелями С [] К [], П [], Ш [], Ф [], С [] и Х [] из-за личных неприязненных отношений, а также доводы осужденных Бикбулатова, Кошкина, Тарасова и Морозова о наличии у них алиби, судом проверены и обоснованно отвергнуты по мотивам, изложенным в приговоре, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о виновности осужденных Бикбулатова Д.Р., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д. в вымогательстве денег у потерпевшего З [], в убийстве П [], открытом хищении его имущества (Бикбулатов Д.Р. – подстрекательстве, Бикбулатов С.Д. – покушении).

Так, из показаний потерпевшего З [] следует, что 8 ноября 2012 г., когда он с П [] попытался погрузить и вывезти с одного из

участков металлические ёмкости, приехал хозяин участка Бикбулатов Д.Р. со своими сыновьями Александром и Сергеем. В процессе разборок Бикбулатовы, действуя совместно и согласованно между собой, нанесли потерпевшему П [] множественные удары по различным частям тела, в том числе Бикбулатов Д.Р. лопатой по голове, после чего П [] перестал подавать признаки жизни. В это время на участке находились и другие лица, видевшие произошедшее. Когда П [] умер, по указанию Бикбулатова Д.Р. его сыновья Александр и Сергей обыскали карманы его одежды, при этом Александр вытащил из кармана брюк деньги в размере 1000 рублей. После того как труп П [] погрузили в кузов автомашины «Газель», Бикбулатовы, забрав у него паспорт, угрожая убийством ему, будучи избитому ими же ранее, и членам его семьи, заставили его написать расписку о том, что до 1 марта 2013 г. он должен передать Бикбулатову Д.Р. 50 000 рублей. После этого, труп П [] увезли в сторону поселка Васильево Зеленодольского района Республики Татарстан.

Эти показания потерпевшего З [] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждаются другими доказательствами, в том числе, показаниями свидетелей-очевидцев Л [] К [] Т [] и Т [], обоснованно признанными судом достоверными, об обстоятельствах убийства П [] Бикбулатовыми (отцом и сыновьями), похищения из кармана брюк убитого П [] 1 000 рублей, избиения потерпевшего З [] и под угрозой физической расправы и убийства вымогательства денег.

Из показаний свидетеля С [] следует, что осуждённые Бикбулатовы Дмитрий, Александр и Сергей брали у него автомобиль «Фольксваген-Транспортер», моторную лодку «Крым» с прицепом и металлический предмет, похожий на железнодорожный рельс, как потом оказалось, для сокрытия трупа в реке «Волга». После того, как он узнал об убийстве и сокрытии трупа, он в этот же день утопил лодку в реке Волга, а автомобиль продал.

Из показаний специалиста Б [] следует, что вследствие нанесения П [] тех телесных повреждений, о которых рассказали очевидцы, возможно наступление смерти от черепно-мозговой травмы.

При осмотре лесопосадки, куда со слов потерпевшего З [] был вывезен труп П [] и там оставлен, были обнаружены и потерпевшей П [] опознаны тапок и ботинок её мужа - погибшего П [].

Согласно протоколу опознания по фотографиям свидетель К [] опознал П [], которого 8 ноября 2012 г. Бикбулатов Д.Р. со своими сыновьями Александром и Сергеем забил до смерти.

Согласно протоколу опознания по фотографиям свидетель Х [] среди представленных фотографий опознал П [], труп которого 8 ноября 2012 г. Бикбулатовы забрали с лесопосадки недалеко от поселка Васильево, привезли на берег реки Волга, где привязали к нему металлический предмет и утопили в реке.

При проверке показаний на месте свидетель С [] указал место, где со слов Бикбулатова Д.Р. был утоплен труп П [] а также место, где он затопил лодку после того, как узнал, что Бикбулатовы на ней перевозили труп П []

В ходе осмотра указанного С [] места утопления трупа на дне реки Волга на глубине 18-20 метров обнаружен металлический предмет, который С [] дал Бикбулатовым и который он опознал.

В месте, указанном С [], была обнаружена лодка с надписью «Крым», которую С [] также опознал.

При осмотре принадлежащей Бикбулатову Д.Р. автомашины в дверце обнаружена и изъята расписка З [] с обязательством вернуть денежную сумму в размере 50 000 рублей Бикбулатову Д.Р.

Кроме того, суд обоснованно привёл в приговоре другие допустимые доказательства, в частности показания свидетелей И [] и Х []; детализацию телефонных переговоров осуждённых, протокол следственного эксперимента и показания специалиста К [] о нахождении осуждённых в месте совершения убийства П [] и месте сокрытия трупа; заключение судебно-медицинского эксперта о наличии у З [] рубца от зажившей раны в левой лобно-теменной области головы, а также травма груди в виде перелома 8-9 ребер грудной клетки справа.

В судебном заседании бесспорно установлено, что исчезновение П [] вызвано его убийством, которое совершили Бикбулатовы при обстоятельствах, подробно приведённых в приговоре.

При осмотре принадлежащей Бикбулатову Д.Р. автомашины KIA SPORTAGE, под водительским сидением обнаружен и изъят обрез охотничьего ружья, который, согласно заключению эксперта, переделан

самодельным способом, пригоден для производства выстрелов охотничьими патронами 16 калибра и относится к категории самодельного, гладкоствольного, ручного огнестрельного оружия, что свидетельствует о незаконной перевозке огнестрельного оружия осуждённым Бикбулатовым.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, доказательства, положенные в основу осуждения Бикбулатова Д.Р., Тарасова, Кошкина, Морозова, Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д. собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены в порядке ст. 87 УПК РФ и сомнений в их достоверности не вызывают.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, в том числе показаниям осуждённых, потерпевших, свидетелей обвинения и защиты, суд дал правильную оценку, приведя мотивы, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие, не согласиться с которой оснований у Судебной коллегии не имеется.

Утверждения осуждённых об оговоре их потерпевшими и свидетелями обвинения являются надуманными, поскольку противоречат материалам дела. При этом, никто из свидетелей обвинения не заявлял об оказании какого-либо давления со стороны следователя, оперативных работников и иных лиц, а также о принуждении их к даче ложных показаний, наоборот, в судебном заседании они опровергли доводы осуждённых в этой части.

Показания осуждённых, в которых они отрицали свою причастность к инкриминированным им преступлениям, суд обоснованно признал несостоятельными и правильно их отверг, как противоречащие материалам дела.

Ходатайства участников судебного разбирательства, вопросы допустимости доказательств в судебном заседании разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В приговоре обоснованно приведены лишь допустимые доказательства, а доводы жалоб о недопустимости приведённых в приговоре доказательств, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Суд правомерно отказал Бикбулатову Д.Р. в удовлетворении ходатайств в его желании показать место нахождения трупа для установления причины смерти П [REDACTED], поскольку, как следует из материалов дела, в стадии предварительного расследования были приняты исчерпывающие меры для обнаружения трупа, с учетом добытых

доказательств, однако он не был найден. В ходе судебного разбирательства путем исследования всех доказательств в их совокупности, в том числе и с учётом показаний эксперта о возможной причине смерти П [REDACTED], судом были установлены фактические обстоятельства убийства потерпевшего осуждёнными Бикбулатовыми. При этом, не обнаружение трупа не является безусловным основанием к исключению виновности осужденных в убийстве, а неудовлетворение ходатайства в этой части не нарушило право подсудимых на защиту.

Действиям всех осуждённых дана правильная юридическая оценка, в том числе по признаку совершения преступлений Бикбулатовым Д.Р., Тарасовым, Кошкиным и Морозовым организованной группой, с приведением мотивов, по которым суд пришёл к таким выводам.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, действия осуждённого Бикбулатова Д.Р. правильно квалифицированы как убийство потерпевшего П [REDACTED]. При этом, утверждение о том, что он защищался от нападавшего на него с разбитым горлышком от бутылки П [REDACTED] и поэтому ударил его лопатой по голове и, что эти действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ, противоречат собранным по делу доказательствам, подробно приведённым и проанализированным в приговоре.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о том, что дело рассмотрено судьей с обвинительным уклоном и с нарушением принципа состязательности сторон, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, судьей требования, предусмотренные ст. 15 УПК РФ, соблюдены в полном объеме. При этом сторона защиты участвовала в обсуждении всех ходатайств участников процесса и наравне со стороной обвинения участвовала в исследовании всех доказательств.

К тому же, из протокола судебного заседания следует, что, вопреки доводам апелляционных жалоб, нарушений требований ст. 277-278¹ УПК РФ при допросе потерпевших и свидетелей судом не допущено.

Председательствующим обоснованно снимались вопросы сторон, не относящиеся к предъявленному обвинению, либо ранее уже заданные, либо те, ответы на которые уже были даны допрашиваемыми лицами в своих показаниях. Утверждение осужденных об оказании председательствующим давления на допрашиваемых свидетелей, в частности, на свидетеля Т [REDACTED], противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует, что вопросы председательствующего были обоснованными и носили, в том числе, уточняющий характер.

Ходатайство об ознакомлении в судебном заседании с вещественными доказательствами - лодкой «Крым», предметом, похожим на рельс и одеждой потерпевшего З [REDACTED], было обоснованно оставлено без удовлетворения, поскольку в судебном заседании исследовались процессуальные документы, содержащие сведения об этих вещественных доказательствах, достаточные для вывода суда об их принадлежности к тем или иным обстоятельствам. Сам по себе осмотр этих вещественных доказательств в судебном заседании, в том числе выездном, на правильное разрешение дела не влияет.

Не могут являться основанием к отмене приговора, также изложенные осужденными и их защитниками в апелляционных жалобах, случаи создания им ненадлежащих условий при размещении во время судебного разбирательства в стеклянном «боксе», случаи задержки приема пищи в обеденный перерыв, отсутствие нормальных условий для их подготовки к защите во время многочисленных перевозок в «конвойном» автомобиле из следственного изолятора в суд и обратно, ограничение судом времени для ознакомления их с материалами уголовного дела после вынесения приговора, поскольку перечисленные обстоятельства не имеют непосредственного отношения к окончательному судебному решению.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство проходило с достаточными перерывами между судебными заседаниями, осужденные имели возможность консультироваться с защитниками и готовиться к судебным заседаниям. В ходе судебных заседаний осужденные неоднократно заявляли ходатайства о необходимости конфиденциальной беседы с адвокатами, которые судом удовлетворялись, и им предоставлялось такое право. Задержки в приеме пищи были разовыми и объяснялись необходимостью допроса явившихся свидетелей, явка и участие которых в судебное заседание было затруднительным.

Действия председательствующего по принятию мер для надлежащего режима работы в судебных заседаниях, в связи со злоупотреблениями стороной защиты своим правом, которая на протяжении длительного времени, не давала приступить к допросу обеспеченных явкой лиц, путем вызовов скорой помощи для осужденных, необоснованных заявлений многочисленных отводов, возражений, ходатайств, цитирования предусмотренных Конвенциями прав подсудимых и т.п., об обвинительном уклоне суда не свидетельствуют.

К тому же, как следует из материалов дела, осужденные умышленно затягивали процесс ознакомления с материалами уголовного дела после вынесения приговора, в связи с чем, судьей и было принято обоснованное решение об ограничении их во времени для ознакомления. Оснований для признания этого решения незаконным не имеется.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, у Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с мотивированным решением суда первой инстанции о назначении осуждённым Бикбулатовым (Д.Р., А.Д. и С.Д.) в качестве защитников адвокатов, соответственно, Ларионова, Иванова и Ширинского, наряду с адвокатами, представлявшими интересы осуждённых по соглашению, поскольку участие этих защитников в судебном разбирательстве не нарушило право осуждённых на защиту. Не является нарушением права на защиту осуждённого Бикбулатова С.Д. и проведение трёх судебных заседаний в отсутствие адвоката Гариповой, поскольку, согласно протоколу судебного заседания, в эти дни адвокатом по назначению Ширинским осуждённому оказывалась квалифицированная юридическая помощь.

Как следует из приговора, при назначении осуждённым Бикбулатову Д.Р., Тарасову, Кошкину, Морозову, Бикбулатову А.Д. и Бикбулатову С.Д. наказания, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, степень фактического участия каждого из них в совершении групповых преступлений, данные о их личности, а также влияние наказания на их исправление и на условия жизни их семей, наличие смягчающих наказание обстоятельств у всех осуждённых и отягчающих наказание обстоятельств у осуждённых Бикбулатова Д.Р., Тарасова, Кошкина и Морозова.

Выводы суда о назначении всем осуждённым наказания мотивированы, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и сроки назначенного им наказания Судебная коллегия не находит, а назначенное наказание за каждое преступление и по совокупности преступлений (кроме Бикбулатова Д.Р., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д.) признаёт справедливым.

Другие доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о незаконном составе суда, нарушении права на защиту осуждённых в стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства, предвзятости судебного разбирательства, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, вопросы о неприменении срока давности к совершённым преступлениям судом обсуждены, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Решение суда по гражданским искам принято в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Размер компенсации определен с учетом степени нравственных страданий потерпевших, вины осужденных, требований разумности и справедливости.

Вопросы установления наличия или отсутствия нарушений права подсудимых на свидания с родственниками (супругами) и рассмотрения соответствующих ходатайств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу, не относятся и в апелляционном порядке не проверяются.

Злоупотребление участников процесса по выдвижению многочисленных очевидно несостоятельных доводов способны необоснованно осложнить процесс мотивирования судебных решений, в связи с этим, когда сторона злоупотребляет своим правом, приводя несущественные, необоснованные доводы или доводы, которые по смыслу закона или устоявшейся судебной практики являются несостоятельными, суд не обязан высказываться по всем мотивам, приведённым в жалобе.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ. По результатам рассмотрения принято решение, законность и обоснованность которого сомнений не вызывает. При этом каких-либо данных о необоснованности отклонения поданных осуждёнными замечаний из материалов дела не усматривается.

Вместе с тем, приговор в отношении осуждённых Бикбулатова Д.Р., Бикбулатова А.Д. и Бакбулатова С.Д., в части окончательно назначенного наказания, подлежит изменению.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли шесть лет после совершения преступления средней тяжести, к которым относится преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Как следует из материалов дела, срок давности привлечения к уголовной ответственности за грабёж (в том числе, подстрекательство и покушение), совершённый осуждёнными Бикбулатовыми в отношении потерпевшего П [REDACTED], истёк 8 ноября 2018 г., в связи с этим они подлежат освобождению от отбывания наказания, назначенного им за это преступление.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 февраля 2018 г. в отношении **Бикбулатова Дмитрия Робертовича, Бикбулатова Александра Дмитриевича и Бикбулатова Сергея Дмитриевича** изменить:

на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности освободить:

Бикбулатова Д.Р. от назначенного ему наказания по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы;

Бикбулатова А.Д. от назначенного ему наказания по ч. 1 ст. 161 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы;

Бикбулатова С.Д. от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить **Бикбулатову Д.Р.** окончательное наказание по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на 24 года лишения свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить **Бикбулатову А.Д.** окончательное наказание по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на

1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить **Бикбулатову С.Д.** окончательное наказание по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться 2 раза в месяц на регистрацию в этот орган,

в остальном приговор в отношении **Бикбулатова Дмитрия Робертовича, Бикбулатова Александра Дмитриевича и Бикбулатова Сергея Дмитриевича**, и тот же приговор в отношении **Тарасова Алексея Александровича, Кошкина Альберта Петровича, Морозова Андрея Сергеевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных **Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., Кошкина А.П., Морозова А.С., Бикбулатова А.Д. и Бикбулатова С.Д.**, адвокатов **Ларионова М.Ю., Богатеевой А.Р., Тухватуллиной Г.Х., Лисина Е.В., Абдрахманова А.А., Душиной Н.А., Хайруллина Р.А., Иванова Н.Е., Ширинского Р.К. и Гариповой А.Н.** - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи